

УДК 912. 4 (4) (1-925.2)
DOI: 10.24044/sph.2017.1.2

**РОССИЙСКИЕ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
И КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О СРЕДНЕЙ АЗИИ
(первая половина XIX века)**

З. А. Саидбобоев

*Кандидат исторических наук, доцент
директор
Координационно-методический центр
по вопросам новейшей истории
Узбекистана при Министерстве высшего
и среднего специального образования
Республики Узбекистан Ташкент,
Узбекистан*

**RUSSIAN HISTORICAL-GEOGRAPHIC AND CARTOGRAPHIC
SOURCES ABOUT CENTRAL ASIA
(first half of XIX century)**

Z. A. Saidboboev

*Candidate of historical Sciences
assistant professor, chief manager
The Coordination and methodology center
on the Uzbekistan's contemporary history
issues under the Ministry of higher
and secondary specialized education
of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. Relations between Russia and Central Asia have evolved since ancient times. From the Xth century began to form trade route through the Ustyurt plateau, where along this road built forts and caravanserais to establish mutually beneficial trade relations between the two regions. The article is devoted to the problems of Russian historical-geographic and cartographic sources about Central Asia on the first half of XIX century. On the base of some historical-geographic and cartographic source are analyzed the main directions on this period. Also are shown the scientific works on this theme, reasons of the beginning the new scientific research in this region.

Keywords: Russia; Central Asia; the first half of XIX century; historical-geographic; cartographic sources.

Отношения между Россией и Средней Азией развивались еще с давних времен. С X века начала формироваться торговый путь через плато Устюрт, где вдоль этой доро-

ги строились крепости и караван-сарай для налаживания взаимовыгодных торговых отношений двух регион. Монеты, найденные в России и стран региона Балтийского

моря стали веским доказательством активных торговых связей. Сторонники торгово-экономического развития России заинтересованные в дальнейшем развитии взаимовыгодных отношений проявляли интерес накопить больше информации о регионе Средняя Азия.

В ходе многочисленных экспедиций организованных русскими купцами, послами, путешественниками и исследователями были собраны дополнительные сведения об этом крае. Многие сведения представляли собой данные исторического, географического, статистического и экономического характера. Среди собранных фактов и информации особое место занимали статьи, различного рода отчеты, а также графические карты.

В конце XVIII века, в частности, в 1799 году была создана Депо Карт. Цель этого архива и органа по издательству карт и съемок заключалась в том, чтобы печатать и хранить военно-топографические карты России и территории, граничащих с государствами Средней Азии. В 1812 г. Депо Карт был переименован в Военно-топографическое Депо. В то время была расширена сфера деятельности этого органа. Депо находился в подчинении Военного министерства.

Корпус военных Топографов был основан в 1822 году. В военной академии подготовили специалистов по топографии, картографии и геодезии для того чтобы будущие специалисты овладевали методы профессиональных картографов и

выполняли картографические и исследовательские работы на высоком уровне.

В XIX веке по мере развития экономических отношений в Российской империи появилась необходимость в новых рынках сбыта и сырьевых базах, особенно сельскохозяйственного сырья. Текстильной промышленности России нужен был хлопок Средней Азии и поэтому увеличилось значение этого региона как рынка сбыта. Русское правительство проявило интерес установить взаимовыгодные контакты с государствами Средней Азии, и искал способы укрепления торговых и дипломатических отношений.

Для эффективного решения военно-политических и экономических задач требовалось поиск, сбор, обработки данных о крае научно-исследовательского характера. В ускорении этого процесса особое внимание было уделено топографо-геодезическим и картографическим работам.

В Среднюю Азию были отправлены специалисты-картографы, которые должны были выполнять первоочередные и необходимые меры для реализации задач поставленных правительством империи. В первую очередь специалисты должны были создавать географические карты, содержащие полную информацию о регионе.

Первичная информация о юго-западной и центральной части Средней Азии относятся капитану Н. Н. Муравьеву. В 1819 году было принято решение снарядить экспе-

дицию из Красноводска в Хиву. Н. Н. Муравьев знавший местные языки получив поручения как глава экспедиции от генерала А. П. Ермолова. Основными задачами его миссии было налаживание торговых отношений с туркменами, и “открыть новые торговые пути в Хиву, Бухару и Южную Индию” [4, с. 89].

Другой целью этой экспедиции состояла в поиске удобных укреплений и крепостей для размещения российских войск, которые позволили бы использовать в качестве пункта обороны от туркменских войск и склада для хранения продовольствия. Кроме того, они были предназначены для систематических торговых сношений России с племенами туркменов и Хивинским ханством [1, с. 69].

С целью получить сведения Н. Муравьев начал свое путешествие по направлению к Каспийскому морю и посетил его юго-восточные берега. Затем он направился в Хиву, оседлав два верблюда. В 1822 году он опубликовал результаты своих исследований, где были представлены полная информация о природе Средней Азии. Н. Муравьев подробно описывает Хивинское ханство и подчеркивает, что в городе функционирует система канализации построенные местными строителями. Также, он описывает природные ресурсы и полезные ископаемые этой страны. Им были перечислены такие природные ресурсы как свинец, серебро, золото и сера [6, с. 76].

Путешествие Н. Муравьева не было столь масштабным, однако же они имели большую ценность для русской науки и представляли интерес государственной политики России. Он восстанавливал забытые занесенные песками времен дороги русских по направлению к туркменским степям после неудачной военной экспедиции Бековича-Черкасского. Н. Муравьев был первым, кто представил полную географическую карту, информацию о странах туркмен, кочевков и расселения этого кочевого народа. “Главным итогом его путешествия стало создание карты, иллюстрирующую туркменскую пустыню и территорию Хивинского ханства” [5, с. 81].

На карте был указан маршрут через Среднюю Азию (территория от Красноводска до Хивы и от Хивы до берега Каспийского моря), масштабирование составляет 1 дюйм и 5 немецких миль. Надо отметить, что на карте указаны 10 признаков (сухое озеро, повозок, кольца, деревни, сухой водопроводных труб и т. д.); В Хивинском ханстве было показано в виде диаграммы (водопровод, сарай, дороги и прочие места для проживания). Однако, там были некоторые ошибки в измерении направления, так как они были определены в соответствии со скоростью верблюжьего каравана (4 версты в час). Общая длина была завышена. Несмотря на трудности Н. Муравьев сумел создать карту. Ценные сведения в составленном карте широко использованы в даль-

нейших научно-исследовательских работ.

В 1821 году Н. Муравьев совершил еще одно путешествие в Среднюю Азию. На этот раз он начал свой путь из Красноводска до Балканского залива, в результате чего создал полную карту региона. Это место было отмечено на карте Балхан Туркменского залива. Залив измерен в масштабе 1 дюйм и 4 версты. Как и в предыдущих картах Н. Муравьева в этом исследовании не было использован градусник. Данные приведенные на карте содействовал исправить прежние ошибки совершенных при создании старых карт о Каспийском бассейне [7, с. 44].

С 1820 до 1821 г. группа парламентариев во главе с русским послом А. Негри были отправлены с миссией в Бухару. Среди участников этой миссии упоминается имена главных сотрудников, таких как Г. К. Мейендорф, В. Д. Волховский К. А. Тимофеев, историк – Х. Пандер и путешественник – Э. А. Эверсман.

Экспедиция взяла путь в Оренбурге и, пройдя через Сырдарью, достигла Бухару и обратно возвращался по тому же маршруту, что составляла 3000 верст [2, с. 66].

По итогам этой экспедиции была создана специальная маршрутная карта и в нем были запечатлены 5 астрономических точек (включая, в том числе, и координаты города Бухары). В 1826 году карта со всеми подробными описаниями К. Мейендорфа была издана в Париже. На карте со всей точностью указывали

реку Зарафшан. В нем также в совершенстве указан маршрут Бухара-Оренбург и Бухара-Орск. Были удалены все неверные данные и сведения о “Кызилдарьи” (“Кисель”) приведенных в старых картах. На карте были включены и отмечены низкогорья территории Кызылкум (Кулджуктог, Уртатог, Арслонтог, Безводные Черный). Однако, в карте Мейендорфа горы Султанувайс объединены с Букантов и Томдитов Кызылкуме в одно целое и названы под именем “Кукертли”.

Книга К. Мейендорфа [8] ценится его современниками тем, что предоставляет богатую информацию о Бухарском ханстве, о географии, население, хозяйстве и государственном управлении соседних стран и территорий, таких как Кокандское ханство, Балх и Бадахшан. Он стал первым, кто проинформировал и ознакомил научные круги Европы достоверными сведениями об упомянутых территориях.

Наиболее значительным с точки зрения картографии является экспедиция полковника Ф. Ф. Берга в Устюртское плато совершенные им в 1825–1826 годы. В составе экспедиции, исследовавшая область между Аральским и Каспийским морями за исключением Устюрта, участвовали Э. Эверсман, В. Д. Волховский, капитан П. Ф. Анжу и Л. А. Загоскин. Экспедиция впервые провела в Средней Азии барометрическое нивелирование вдоль 45-параллели и определила высокий уровень воды Аральского моря по сравнению с Каспийским. На карте

также была зафиксирована западные берега Аральского моря.

30 мая 1826 года Ф. Бергом был презентован и представлен отчет об итогах проведения военной разведки в виде доклада в Министерство на французском языке [3, с. 23]. Исходя из этого доклада и в результате топографических работ и путешествий, проведенных в 1819–1826 гг. стало известно, что территория между Оренбургом и Хивы разделены на 6 различные природно-географические зоны.

Вышеуказанные области высоко оценивалось с точки зрения передвижения войск. В отчетном докладе как “самый удобный и подходящий пункт похода войск против Хивы” отмечались территория между областями Мангышлак, Сарайчик и Оренбург.

Высокий темп развития российской промышленности в XIX веке привел к повышенному интересу к Средней Азии. Развития торговли и производство дал толчок к динамическому росту отношений с государствами Средней Азией. Многочисленные экспедиции организованные Российской империей и направленные в отдаленные края является доказательством такого интереса.

Начиная с 1819 года ряд путешествий и экспедиций имели явно миссионерского характера и военные цели. Такого рода попытки и стремления рассматривается как вмешательство во внутренние дела среднеазиатских государств. Но с другой стороны появились новые

карты, историко-географические сведения как результат комплексных научных исследований выполненные европейскими и русскими специалистами. Надо отметить, что в них вошли сведения о более отдаленных районах, селах региона Средняя Азия и новые информации о различного рода сооружений.

Библиографический список

1. Агаев Х. Экспедиция Н. Н. Муравьева в Туркмению и её роль в укреплении русско-туркменских отношений // Известия АН Туркм. ССР. 1957, № 6.
2. Гвоздецкий Н. А. и другие. Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии в XIX – начале XX в. – М. : Наука, 1964.
3. Гольденберг А. А. Обзор документальных материалов экспедиций 1825–1826 гг., как источника по истории естествознания. В кн.: Первое русские научные исследования Устюрта. – М. : Изд-во АН СССР, 1963.
4. Гродеков Н. И. Война с туркменами. – СПб., 1883.
5. Мушкетов И. В. Туркестан. Т. I. Ч. I. – СПб., 1886.
6. Путешествия в Туркмению и Хиву в 1819–1820 гг. Гвардейского Генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в эти страны для переговоров. Ч. I. – М., 1882.
7. Штайнберг Е. Л. Первые исследователи Каспия (XVIII–XIX вв.). – М., 1949.
8. Meyendorff C. Voyage d’Orenburg a Bouhara fait en 1820. – Paris, 1826.

Bibliograficheskiy spisok

1. Agaev X. Jekspediciya N. N. Murav'eva v Turkmeniju i ejo rol' v ukreplenii rusko-turkmenskih otnoshenij // Izvestija AN Turkm. SSR. 1957, № 6.
2. Gvozdeckij N. A. i drugie. Russkie geograficheskie issledovanija Kavkaza i Srednej Azii v XIX – nachale XX v. – M. : Nauka, 1964.
3. Gol'denberg A. A. Obzor dokumental'nyh materialov jekspedicij 1825–1826 gg., kak istochnika po istoriestestvoznaniya. V kn.: Pervoe russkie nauchnye issledovanija Ustjurta. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1963.
4. Grodekov N. I. Vojna s turkmenami. – SPb., 1883.
5. Mushketov I. V. Turkestan. T. I. Ch. I. – SPb., 1886.
6. Puteshestvija v Turkmeniju i Hivu v 1819–1820 gg. Gvardejskogo General'nogo shtaba kapitana Nikolaja Murav'eva, poslannogo v jeti strany dlja peregovorov. Ch. I. – M., 1882.
7. Shtajnberg E. L. Pervye issledovateli Kaspija (HVIII–HII vv.). – M., 1949.
8. Meyendorff C. Voyage d'Orenburg a Bouhara fait en 1820. – Paris, 1826.

© Саудбобоев З. А., 2017.